

УДК 821.161.1(Горький А. М.)+050.9. DOI: 10.26170/2071-2405-2025-30-4-18-29.
ББК Ш33(2Рос=Рус)6-8,4+Ч617.5.
ГРНТИ 17.07.29. Код ВАК 5.9.3

РОЛЬ А. М. ГОРЬКОГО В СУДЬБЕ АЛЬМАНАХА «СОВЕТСКАЯ СТРАНА» (1927–1929)

Шуган О. В.

Институт мировой литературы им. А. М. Горького
Российской академии наук (Москва, Россия)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5885-2287>
SPIN-код: 5695-9369

Аннотация. В статье впервые подробно проанализирован малоизученный факт научной биографии А. М. Горького, связанный с альманахом «Советская страна», издававшимся в 1927–1929 гг. Цель статьи – проследить деятельность А. М. Горького как редактора этого издания, в котором отразилась писательская концепция создания советской многонациональной литературы. Сегодня в эпоху углубленного изучения национальных этносов исследование роли А. М. Горького в обновлении альманаха «Советская страна» может существенно обогатить историю литературы народов России и стран, находящихся вне пределов России, – СНГ. Методология исследования, применяемая в статье, сочетает сравнительно-исторический подход и комплексный подход, который предполагает, помимо литературоведения, участие смежных дисциплин: истории, социологии, антропологии, этнографии и др. Такой комплексный подход позволяет ликвидировать существенные пробелы в наших представлениях о литературном движении 1920-х – 1930-х гг. Начиная с 1928 г. работа А. М. Горького по созданию многонациональной советской литературы приняла практический характер: он начал перестраивать альманахи «Советская страна», «Тайга и тундра». Писатель хотел объединить их в один альманах «Советская страна» («Литература народов и племен Союза Советов»), но этот проект не увенчался успехом. Деятельность журнала прекратилась в 1929 г. после 3-го номера. Последняя попытка возродить журнал под редакцией А. В. Луначарского была предпринята в 1931 г., А. М. Горький принял участие в формировании новой концепции журнала, но план не осуществился. Ранее основной причиной неудачи назывались недостаточно эффективные принципы руководства журналом. Документы показывают, что главным фактором стал обострившийся в связи с политической ситуацией национальный вопрос. Насильственная коллективизация и раскулачивание конца 1920-х – начала 1930-х гг. привели к усилению классовой борьбы и межнациональной розни.

Ключевые слова: А. М. Горький; русские писатели; редакторы; народы СССР; многонациональная литература; альманахи; редакторская деятельность; писательская концепция

Для цитирования: Шуган, О. В. Роль А. М. Горького в судьбе альманаха «Советская страна» (1927–1929) / О. В. Шуган. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2025. – Т. 30, № 4. – С. 18–29. – DOI: 10.26170/2071-2405-2025-30-4-18-29.

THE ROLE OF M. GORKY IN THE FATE OF THE ALMANAC “SOVIET COUNTRY” (1927–1929)

Olga V. Shugan

A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5885-2287>

Abstract. The article presents the first detailed analysis of the little-studied fact of Gorky's scientific biography related to the almanac “Soviet Country”, published from 1927 to 1929. The aim of this article is to study Gorky's work as editor of this almanac, which reflected the writer's vision of creating multinational Soviet literature. Today, in an era of the in-depth study of national ethnoses, research into Gorky's role in updating the almanac “Soviet Country” could significantly enrich the history of the literatures of the peoples of Russia and countries outside Russia – the CIS countries. The research methods employed in this article combine a comparative historical approach with an integrated approach, which, in addition to literary criticism, involves the related disciplines such as history, sociology, anthropology, ethnography, and others. This integrated approach allows filling significant gaps in the understanding of the literary movement of the 1920s and 1930s. Beginning with 1928, Gorky's work aimed at creation of the multinational Soviet literature took on practical nature: he began to reorganize the almanacs “Soviet Country” and “Taiga and Tundra”. The writer wanted to combine them into one almanac “Soviet Country” (“Literature of the Peoples and Tribes of the Union of Soviets”), but this project was not crowned with success. The magazine ceased publication in 1929 after the 3rd issue. The last attempt to revive the magazine edited by A. V. Lunacharsky was undertaken in 1931; Gorky took part in the formulation of the new concept for the magazine, but this plan was not realized either. Previously, ineffective principles of the magazine's management were said to be the main reason for the failure. The documents show that the main factor was the national question, which had become more acute due to the political situation. The forced collectivization and dispossession of the kulaks in the late 1920s and early 1930s led to an increase in class struggle and interethnic strife.

Keywords: A. M. Gorky; Russian writers; editors; peoples of the USSR; multinational literature; almanacs; editor's work; writer's conception

For citation: Shugan, O. V. (2025). The Role of M. Gorky in the Fate of the Almanac “Soviet Country” (1927–1929). In *Philological Class*. Vol. 30. No. 4, pp. 18–29. DOI: 10.26170/2071-2405-2025-30-4-18-29.

Ушедшая из актуального информационного поля идеологема «советская многонациональная

литература» продолжает привлекать внимание исследователей как уникальный феномен на стыке

идеологии и культуры. Углубленное изучение этносов, новые тенденции развития национальных культур заставляют нас переосмыслить опыт предшественников и обратиться к первым шагам в направлении объединения литератур народов СССР. Имя А. М. Горького в первом ряду деятелей, формировавших многонациональное культурное пространство.

Несмотря на большое количество исследований, посвященных роли А. М. Горького в создании советской многонациональной литературы [Пиксанов 1946; Евгенов 1963; Максимова 1965; Зелинский 1957, 1967; Тимофеев 1976; Аршаруни 1979; Огрызко 2020 и др.], надо признать, что эта тема очень запутанна и сильно мифологизирована. Дело в том, что в XX веке литераторы и ученые нередко подменяли суть вопроса общими фразами и клише о Горьком-интернационалисте и «родоначальнике многонациональной советской литературы». Конкретный же «механизм» процесса, т. е. работа писателя по сбору материалов для журналов и альманахов, по их редактированию, продвижению изданий в печать, практически не изучался. Вместе с тем исследование этого вопроса создает научную базу для возрождения темы «М. Горький и национальные литературы», вновь приобретающей сегодня актуальность.

Важно учесть, что после Октября 1917 г. А. М. Горький организовал собственное издательство «Всемирная литература», в котором воплотил идею мировой литературы. Его отъезд в Европу в 1921 г. и закрытие издательства прервали успешный проект. Готовясь к возвращению на родину в 1928 г., А. М. Горький снова вызывал к жизни идею духовного содириания различных наций и народностей уже под эгидой Союза советских республик. С. К. Франк писала, что «в горьковском определении советской литературы многое корреспондирует с его более ранними размышлениями по поводу дидактически-издательского проекта всемирной литературы» [Франк 2019: 231].

Появлению идеологемы «советская многонациональная литература» способствовали культурные достижения: возникновение у десятков народов СССР своей письменности и литературы. По данным Совета национальностей ЦИК СССР, после революции 58 народностей, ранее не имевших своей национальной письменности, получили латинизированный алфавит. Общая численность этих народностей составляла 20 млн человек.

А. М. Горький подчеркивал многонациональный характер советской литературы, включавшей в себя, помимо русской, произведения на 88 языках, и высоко оценивал создание письменности у целого ряда народов. Он писал: «Финские и тюрко-финские племена, древнее население Поволжья – мордва, чуваши, черемисы – тысячелетия жили как немые, без грамоты, без письменности, но вот они в десять лет уже создали свои газеты, издают книги на своих языках, строят национальные музеи, организуют оркестры, хоры. Огромную работу сделали казанские татары, у которых уже быстро растет художественная литература, развиваются

школы живописи, музыки, кипит культурная работа. Киргизы, башкиры, калмыки, племена Северного Кавказа и Средней Азии, – все разнородные люди Союза Советов с невероятной быстротой дружно начали велиющую работу приобщения к мировой культуре через развитие своей, племенной» [М. Горький и советская печать 1964, кн. 2: 356–357]. В приветствии съезду литераторов Сибири 5 апреля 1928 г. А. М. Горький высказывался о необходимости стирания социальных и расовых барьеров, объединения людей в одно братство трудающих: «Все племена Союза Советов получили право свободно говорить своим языком, свободно работать для развития своих способностей. Идет процесс взаимного обмена свойств и качеств, создается тип нового человека» [Там же: 357].

Именно задача объединения наций в «одно братство трудающих» был посвящен литературный альманах, задуманный А. М. Горьким. «В первый раз Горький выступил с предложением об альманахе вскоре после своего возвращения в Советский Союз и уже в двадцать восьмом году договорился с Халатовым о том, что Госиздат будет выпускать такие альманахи, – вспоминал П. А. Павленко. – Понимая всю сложность и новизну этого дела, Алексей Максимович сам разработал его организационную сторону. <...> А альманах так не появился!» [Евгенов 1963: 129].

Рассмотрим историю этого проекта подробнее. Осуществив путешествие по стране летом 1928 г., побывав в Грузии и Армении, Татарстане и др., А. М. Горький получил представление о жизни некоторых союзных и автономных республик и о состоянии их литературы. Намереваясь издавать альманах, он решил воспользоваться уже существующим изданием. До приезда А. М. Горького работа по объединению литератур СССР уже велась, а с 1927 г. начала издаваться «Советская страна: Альманах художественной литературы и искусства народностей СССР»¹, целью которой было объединить наиболее ярких представителей культуры национальных республик и областей. Редакторами альманаха были видный казахский государственный деятель и ученый Санджар Асфендияров² и работавший в Совете Национальностей туркменский деятель Баяшим Кульбешеров³.

В альманахе все произведения печатались в переводах на русский язык. Русский язык выступал как посредник, благодаря которому народы нашей страны могли лучше узнать друг друга, а также познакомить другие народы мира с лучшими образ-

¹ Советская страна: Альманах художественной литературы и искусства народностей СССР. М., [1927] 6 000 экз. формат 18,4x26,9.

² С. Д. Асфендияров с 1925 по 1927 гг. был заместителем секретаря ВЦИК (Москва), в 1927–1928 гг. был директором Московского Научно-исследовательского института этнических и национальных культур народов Востока СССР им. Н. Н. Нариманова при ЦИК СССР, а в 1928 г. стал заместителем председателя президиума Комиссии по изучению литератур народов Советского Востока при Комакадемии.

³ Б. Кульбешеров в 1927–1929 гг. – секретарь Совета Национальностей ВЦИК СССР.

цами многонационального художественного творчества. Первый номер открывали выдержки из статей И. В. Сталина по национальному вопросу, что было политически дальновидно. Номер был богато иллюстрирован, помимо рисунков содержал также уникальные фотографии (рис. 1).

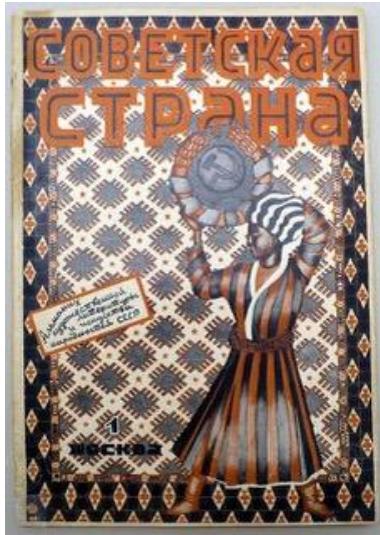

Рис. 1. Советская страна. 1927. № 1.
Обложка альманаха

Контент был неоднозначным: попадались вещи удачные и довольно слабые. Одним из самых удачных и «знаковых» является рассказ Лолы-Хан Сайфуллиной «Гани из Канибадама» о духовном и нравственном перерождении узбекского рабочего-нефтяника под влиянием социалистических идей. Искусство перевода с языков национальных республик было еще не на высоте, поэтому в рассказе встречается обилие иностранных слов с переводами в скобках, например: айван (балкон), бидана (перепелка), дутара (музык. инструмент), мата (грубый материал) и др. Следует упомянуть, что творчество Сайфуллиной (псевд. Лола Хан) заинтересовало А. М. Горького, следующий ее роман он высоко оценил в письме Ромену Роллану в 1931 г.: «Узбечка Лола Хан написала интереснейший роман “Падающий минарет”, – он только что вышел вторым изданием в 10 000 экз., это – событие в жизни племени, в котором женщина не имеет права показать мужчине свое лицо» [Горький 2018, т. 20: 292–293].

В первом номере был довольно солидный фольклорный раздел, который включал сказание из нартского эпоса о богатыре Батразе, популярную в Ингушетии легенду об Усциге Малсеге в переложении Е. Редина, «Грузинскую народную сказку» Нацареккиа, северные сказки С. Писахова и «Архангельскую присказку» Б. Шергина.

В новом году альманах подвергся трансформации, следующий номер вышел в 1928 г. уже в новой редакции¹. В начале 1928 г. в Комакадемии

при Отделе литературы и искусства, возглавляемом В. М. Фриче, была создана Комиссия по изучению литературы и искусства народов СССР. К работе в комиссии были привлечены заведующий Главлитом, один из первых советских цензоров П. И. Лебедев-Полянский, нарком просвещения А. В. Луначарский и один из основателей Еврейской автономной области в СССР, редактор журнала «Советский Север» П. Г. Смидович.

Во втором номере сообщалось, что альманах преобразуется в постоянный журнал народов СССР. С этим преобразованием связана кадровая перестановка: главным редактором альманаха «Советская страна» был назначен Петр Гермогенович Смидович. На первой странице помещалось приветствие журналу председателя ВЦИК М. И. Калинина (рис. 2).

Рис. 2. Советская страна. 1928. № 2.
Обложка альманаха

В своем вступлении он так охарактеризовал задачи журнала: «“Советская страна” поставила своей обязанностью перед русским населением рисовать и показывать ту жизнь, из которой вышли эти народы, те усилия, ту борьбу, тот путь, которым эти народы вышли из старого, – рисовать и наглядно показывать их успехи, их удачи и неудачи на пути к новой жизни» [Советская страна 1928: 1]. Заявление М. И. Калинина о «росте политической сознательности и материального благосостояния национальностей Советского Союза» можно было воспринимать без натяжки. Действительно, в период НЭПа экономика страны в значительной степени восстановилась после голода и разрухи, последовавшими за революцией и гражданской войной.

Второй номер открывал рассказ «История одной улицы» С. Уссейна. В нем рассказывалось о жизни бакинской улицы, где жили бедняки и богач Аджи-Аслан, который творил в городе бесчинства. У этого рассказа странный двусмысленный финал: по улице идет колонна пионеров, а седые

¹ Советская страна: Лит.-худож. и публицистический альманах народов СССР / отв. ред. П. Г. Смидович. № 2. 1928. [Обл. работы Бориса Титова]. 80 с., 1 л. портр.: ил., портр., нот.; 27x18,3 см. 3 000 экз.

сторбленные старики смотрят на них с ненавистью и вспоминают «о старом добром времени» и «великом и славном Аджи-Аслане». Рассказ с такой концовкой вполне мог вызвать ностальгию по прошлому. Несчастной судьбе молодой Айшат – жертвы сурового адата – был посвящен рассказ А. Нуухрата «Во имя Аллаха». Интерес представлял очерк П. Смидовича «Малые народы Севера», в котором главный редактор рассказывал о племенах, сохранившихся на северных окраинах страны от Кольского полуострова до Берингова пролива: самоедах в Архангельской губернии и области Коми, остыках, тунгусах, населяющих самый дальний северо-восток Азии чукчах, эскимосах, каряках и камчадалах. Автор приводил любопытную статистику: всего существует до сотни народностей Севера, каждая из которых говорит на своем языке, а общее их количество – не более двухсот тысяч. П. Смидович поднял серьезную проблему вымирания народов Севера: действительно, численность аборигенных народов российского Севера сокращалась. Историки считают, что причина заключалась в антисанитарных условиях жизни, из-за которых среди народов Севера постоянно вспыхивали эпидемии инфекционных болезней. За 10 лет, между переписями 1926 и 1937 гг., численность таких этносов, как удэ (удэхе), каряки, чукчи, саами (лопари), ханты, манси и др., сократилась или не выросла. К счастью, этот процесс не стал необратимым, его удалось остановить в последующие годы [Кропачев 2020: 115–116]. П. Смидович указал на еще одну задачу – поднятие уровня грамотности и культуры северных этносов. В связи с этим в Ленинграде, как писал П. Смидович, «учатся несколько десятков туземцев, чтобы вернуться к своим сородичам и помочь им освободиться от веры в духов, от власти над ними шаманов, помочь им по-новому, по-советски построить свою жизнь» [Советская страна 1928: 27].

В втором номере можно отметить те же недостатки, что и в первом: случайный характер материала, его несовершенство, показ преимущественно прошлой жизни. Эти первые выпуски не слишком соответствовали задаче объединения литературы и лишь восполняли пробелы в исторических и этнографических знаниях.

«Первоначально думали, что он (альманах «Советская страна» – О. Ш.) будет выходить четыре раза в год, – вспоминал А. Аршаруни. – Но выпустили всего два номера, и на этом дело остановилось. Редакция не смогла обеспечить новые номера альманаха хорошими произведениями на современную тему» [Аршаруни 1979: 65]. В связи с этим П. Смидович собрал членов редакции альманаха «Советская страна» и спросил, как они отнесутся «к идеи просить А. М. Горького быть главным редактором альманаха» [Там же]. Редакция не возражала.

К этому времени А. М. Горький начал собирать портфель редакции, используя свои каналы. 26 августа 1928 г. в письме начинавшему писателю Кави Наджми он пригласил к участию в альманахе татарских литераторов, сообщая, что «Госиздат предполагает выпускать в свет “Альманахи художе-

ственной литературы народов и племен Союза Советов”» [Горький 2016, 18: 26]. Через два дня, 28 августа, писатель встретился с поэтом и переводчиком П. Н. Черных-Якутским и договорился об издании в альманахе якутской поэмы «Кысыл Ойун» («Красный шаман») в русском переводе.

А. М. Горький планировал реформировать альманах «Советская страна», объединив два издания: альманах «Советская страна» и «Тайга и тундра». Последний весьма сильно отличался от альманаха «Советская страна», который можно назвать «первой ласточкой» многоголосой советской литературы. Это было необычное издание, вышедшее в Ленинградском институте живых восточных языков. Он издавался и редактировался студентами и вырос из стенгазеты, которую делали 26 студентов народов Севера, учащихся рабфака Ленинградского государственного университета в середине 1920-х гг. В 1929 г. этот рабфак преобразовался в Северный факультет (Севфак) ЛИЖВЯ им. А. С. Енукидзе¹. То, что «Тайга и тундра» стала продолжением студенческой стенгазеты, наложило отпечаток на стиль и содержание альманаха, обусловило его разножанровость: наряду с очерками и рассказами там печатался северный фольклор (сказки, былины), был представлен и методический материал (памятки и анкеты для студентов), а также статьи, написанные официальным стилем и напоминающие скорее докладные записки.

В предисловии «От редакции» говорилось об уникальности этого альманаха, содержащего материалы по краеведению и литературные опыты студентов – представителей малочисленных народов. «Это в первый раз северные туземцы, некультурные, бесписьменные, пишут о себе сами. До сих пор об них писали другие» [Тайга и тундра 1928: II]. Говорилось также и о несовершенстве стиля и своеобразном языке северных студентов, ошибках в русском языке, которые не всегда исправлялись. Более того, редакция считала эти ошибки «изюминкой» текста, придающей ему местный колорит. «Впрочем, редакционная коллегия старалась не сгладить, а, напротив, сохранить, что возможно, из этого характерного стиля. Например, сохранила такие любопытные обороты: “До сих пор среди населения севера встречаются остатки царизма, как то: купцы, которые еще носят эксплуататорское настроение, а подчас им удается провести в жизнь свои идеи”» [Там же: III].

К сожалению, из-за нехватки финансирования в альманахе не был представлен иллюстративный материал. На обложку журнала был помещен рисунок студента Кого-Самара, изображающий самагира на охоте (рис. 3).

¹ Центральный институт живых восточных языков (ЦИЖВЯ) был позже переименован в Петроградский, затем в Ленинградский институт живых восточных языков (ЛИЖВЯ) и существовал с 1920 по 1938 гг. В 1930 г. на базе Северного отделения ЛИЖВЯ был создан Институт народов Севера.

Рис. 3. Тайга и тундра. 1928. № 1. Обложка альманаха

«Эти первые произведения литературы народов Севера далеки еще от подлинно художественного творчества, — писал ученый-этнограф М. А. Сергеев. — Тем не менее все они представляют большой интерес как зачаточные формы развития литературы. Некоторые из них напоминают отрывки из дневников, другие — маленькие рассказы или стихотворения в прозе, иные близки к очерку либо статье. Язык отличается своеобразием словаря. Своеобразна и конструкция речи: преобладают существительные, мало прилагательных; очень редко встречаются сложные, особенно придаточные предложения, почти совсем отсутствуют деепричастные обороты. Заметно стремление пользоваться прямой речью, формами, однокоренными словами. Наряду с этим можно отметить попытки обогащения языка новыми словообразованиями, заимствованными из русской речи (последние относятся главным образом к отвлеченным понятиям и не известным ранее явлениям материальной культуры)» [Сергеев 1955: 174–175].

Несмотря на интерес, который представляли некоторые рассказы и особенно сказки, это издание не могло удовлетворить А. М. Горького ни по содержанию, ни по оформлению. Не удивительно, что, ознакомившись с альманахами народов СССР «Советская страна» и «Тайга и тундра» (два комплекта издания передал писателю П. Смидович весной 1928 г.), А. М. Горький остался ими недоволен.

Очевидно, во ВЦИКе и в Госиздате была достигнута предварительная договоренность о том, что проект переходит к А. М. Горькому. В сентябре 1928 г. на квартире Е. П. Пешковой в Машковом переулке состоялась встреча по поводу альманаха «Советская страна», на которой присутствовали А. М. Горький, директор Госиздата А. Б. Халатов, П. Смидович и члены редакции альманаха. А. Аршаруни вспоминал, что в тот день редакколле-

гия определила функции каждого сотрудника: «Договорились, что я буду посыпать Алексею Максимовичу в Сорренто почту с П. П. Крючковым и получать обратно рукописи после его возвращения из Италии» [Аршаруни 1979: 9–10].

Вскоре статья А. М. Горького «Литературное творчество народов СССР», так называемая «декларация» нового издания, была опубликована в «Правде» и «Известиях» [Горький 1953]. Г. Смольянинов писал: «В ней Горький, сообщив о намерении Госиздата приступить к изданию альманахов художественной литературы народов СССР, призывает к поддержке этого начинания путем организации переводческих групп при национальных издательствах» [Смольянинов 1932: 58]. В статье А. М. Горького подтвердил решение Госиздата о выпуске альманахов «Литература народов и племен Союза Советов» и коснулся практической стороны вопроса: «То обстоятельство, что издание альманахов будет сконцентрировано в Госиздате РСФСР, подсказывает целесообразность создания при госиздатах республик Союза редакционных групп с привлечением писательских организаций, которые, выбирая наиболее художественно ценные произведения национальной поэзии и прозы, посыпали бы рукописи в адрес Госиздата РСФСР для альманахов художественной литературы СССР» [Горький 1953: 424–425]. Сравнивая нынешнее издание и предыдущее, А. М. Горький писал: «Альманахи “Литература народов и племен Союза Советов”, объединяя уже издаваемые альманахи “Страна Советов”, “Тайга и тундра”, ставят целью своей дать читателю более широкую и полную картину иноплеменного творчества, чем та картина, которую дают названные два издания каждое отдельно и взятые вместе. Целесообразность этого мероприятия нашла свое подтверждение в принятых на днях постановлениях ВЦИК и ЦИК СССР» [Горький 1953: 425].

Действительно, 13 сентября 1928 г. состоялось заседание секретариата ВЦИК, на котором было принято постановление «об издании с 1929 г. периодического литературно-художественного Альманаха литературы Союза Советов» [Летопись жизни и творчества А. М. Горького 1959: 665]. Официальным ответственным редактором оставался П. Смидович, а А. М. Горький вскоре уехал в Сорренто, поручив своему секретарю Крючкову вести переговоры с авторами, редакторами и пересыпать ему материалы. 27 ноября А. Б. Халатов отчитывался А. М. Горькому: «Третий номер альманаха “Советская страна” сдан в печать» [М. Горький и советская печать 1964, кн. 1: 127]. 9 января 1929 г. А. Б. Халатов сообщил, что третий номер «скоро выйдет» [Горький 2016, т. 18: 557].

Если сравнивать статью М. И. Калинина во втором номере «Советской страны» и статью А. М. Горького в третьем номере, можно заметить разницу в подходах: Председатель ВЦИК предлагал в большей степени изображать прошлое и показывать не только успехи, но и неудачи в борьбе за социалистическое преобразование. А. М. Горький же был ориентирован на показ ростков новой

жизни и нового человека, на улучшение взаимопонимания между народами и «объединение всего трудового мира в одну дружную рабочую семью».

В 1929 г. вышел третий выпуск серии «Совет-

Рис. 4. Советская страна. 1929. № 3.
Обложка альманаха

ская страна: Литературно-художественный и публицистический альманах народов СССР» со статьей А. М. Горького «Литературное творчество народов СССР» (рис. 4–6).

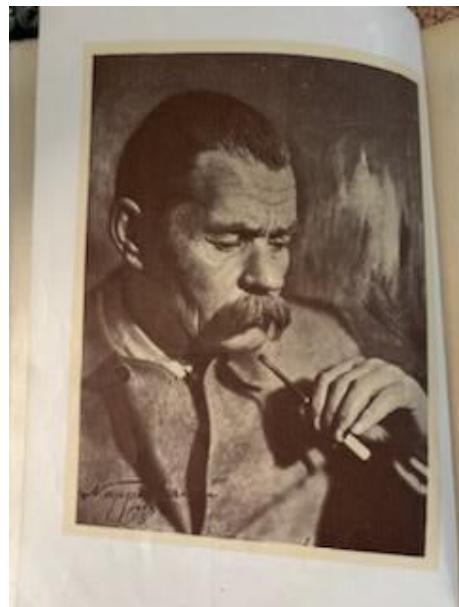

Рис. 5. Советская страна. 1929. № 3.
Титул

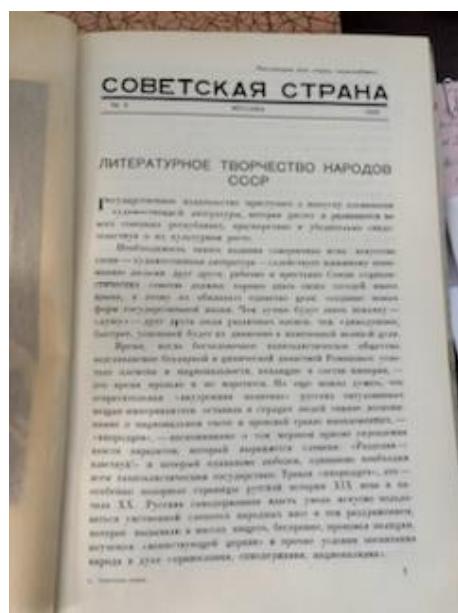

Рис. 6. Советская страна. 1929. № 3. С. 1

Альманах был реорганизован, А. М. Горький был назначен ответственным редактором, планировалось издавать альманах 4 раза в год в увеличенном объеме. Наиболее яркими произведениями третьего номера стал рассказ осетинского писателя А. Коцоити «Пятнадцать лет» о кровной местьи, рассказ татарского писателя Ш. Кемаля «Сукбай» о старом бродяге, рассказ азербайджанского писателя Сеймургаг (Симургаг) «Несчастье в доме Мешед Кадима» о раскрепощении женщин Востока. К сожалению, из альманаха был удален

фольклорный раздел (в альманахе не было произведений народного эпоса), поэтому объем третьего номера значительно сократился по сравнению с предыдущим.

Если материалы для третьего номера удалось набрать с трудом, то реализация обновленного альманаха совсем забуксовала. 14 декабря 1928 г. в Москве прошло редакционное собрание альманаха «Советская страна». «Было довольно скучно, но меня это не тревожит, постепенно растрясем всех, – так описал собрание Крючков Горькому 17 декабря. – Материал для нового номера есть и, составив номер, пошлем на Ваше утверждение»

¹ Псевдоним писателя Таги Аббаз оглы Шахбази (1892–1938).

[АГ. КГ-п-41а-1-34]. Крючков рассказал, что встречался с председателем Совнаркома Закавказской СФСР Ш. З. Элиавой и просил «продвинуть вопрос о создании местных ячеек при Госиздатах республик» [Горький 2016, т. 18: 557].

Оценивая «материал для первого реформированного номера», А. Б. Халатов был недоволен. «Слабо» – так он охарактеризовал просмотренные рукописи [Горький 2016, т. 18: 557]. И все-таки директор Госиздата надеялся, что альманах продолжит выходить бесперебойно. «Первый номер этого альманаха под Вашей редакцией хорошо бы издать в феврале», – написал он А. М. Горькому [М. Горький и советская печать 1964, кн. 1: 142]. Но в феврале издать альманах не получилось. Обещанное руководство А. М. Горького также не спасло положение. У него имелись рукописи многих авторов, так, по воспоминаниям А. Аршаруни, он передал ему папку, в которой были «произведения якутов, бурят, вотяков (марийцев), башкир» [Аршаруни 1979: 74]. Но большинство этих произведений, как и якутская драматическая поэма П. А. Ойунского «Кысыл Ойун» («Красный шаман») в переводе П. Н. Черных-Якутского и А. Ф. Боярова, видимо, не устроили редакцию. А. М. Горький жаловался в письме к А. А. Семенову 20 января 1929 г.: «Черных у меня был, я договорился с ним о переводах с якутского для журнала “Советская страна”, но – я уехал, а журнал, пока, ни с места» [Горький 2016, т. 18: 207].

Лишь в марте нужное количество материала было собрано. 11 марта 1929 г., посылая А. М. Горькому в Сорренто три пакета с рукописями для первого номера обновленного альманаха, Крючков жаловался на плохое качество произведений, задержки, неорганизованность. Он сообщал: «Собрали наконец материал для первого номера альманаха “Страна Советов” и писал, что неудовлетворен им («переводы слабы»). «Все рассказы и повести малость проредактировал Виноградов. Промотрите и укажите, что нужно будет поместить <...>. После выхода первого номера, я думаю, авторы национальных республик будут посыпать рукописи охотней и в большем количестве» [Горький 2016, т. 18: 734].

А. М. Горький раскритиковал весь присланный для альманаха материал, вызвавший у него «тяжкое впечатление». 21 марта 1929 г. он послал свою резолюцию в редакцию альманаха «Советская страна»: «Литература нацменьшинств. Материал неисправимо плох. Редакторская правка не может сделать его лучше, потому что он малограмотен не только формально-литературно, а и социально» [Горький 2016, т. 18: 279]. Ему не понравились поэма таджикского поэта А. Лахути «Кремль» («очень тяжелая, длинная вещь»), стихи украинских поэтов в переводах Александры Генриховны Нейкирх («крайне плохи»), рассказы белорусского писателя М. Зарецкого и коми писателя И. Сажина («обра-

зец литературной безграмотности»). Из всех произведений он похвалил только рассказ Д. Сулиашвили и армянского писателя Арази (псевд. М. М. Арутюняна), а остальные авторы, по мнению А. М. Горького, как будто «дышили воздухом 70-х годов XIX века, а о том, что календарь показывает вторую четверть XX века и 12-й год Октябрьской революции, авторам ничего неизвестно» [Там же]. «Джавахишвили, судя по его книгам, уже изданным Гизом, тоже мог дать нечто более интересное, чему “Мусуси”, – писал А. М. Горький, уже знакомый с творчеством грузинского писателя. Сожалением он отметил, что авторы послали худшие вещи, как для благотворительного сборника, а надо было послать лучшие. «Поэтому я – против издания сборника с таким плохим материалом», – подвел итог писатель [Там же: 280].

Рукописи хранятся в архиве А. М. Горького с правкой писателя. Там находится рассказ Сулиашвили «Чикори» (пер. с груз. Л. Часвиани) (рис. 7), рассказ Арази «Товарищ Мукуч» в пер. А. Тер-Мартirosяна (рис. 8), рассказ Джавахишвили «Мусуси» (рис. 9), повесть коми-писателя Сажина «Так повелевает бог», рассказ белорусского писателя Михаила Зарецкого «Ночью» (пер. с белорус. В. Раковской), стихи украинских поэтов в переводе Нейкирх, «У кавказских духоворов» Татиашвили и др.

Подводя итог своему критическому разбору, А. М. Горький писал: «Авторы совершенно не понимают того, что Госиздатом Российской СФР Республики затянуто издание сборников литературы племен и народов федерации не для своего удовольствия, а для того, чтобы знающие русский язык люди нацменьшинств могли взаимно ознакомиться на этом языке с литературою друг друга и этим самым ускорить процесс взаимопонимания, процесс сознания единства своих интересов и сознания необходимости культурного соревнования» [Горький 2016, т. 18: 279].

То, что авторы не поняли установку Госиздата и важность задачи, навело А. М. Горького на мысль о том, что действовать надо по-другому. «Ручное управление» не работало, нужна была система. Недостаточные контроль и вялое руководство альманахом, слабость редакционной коллегии, отсутствие четкого плана и программы, дефицит квалифицированных переводчиков, бессистемный сбор материала, плохая поддержка на местах, недостаточная мотивация авторов – все эти недостатки работы были учтены А. М. Горьким в дальнейшем. Крючков верно подметил основную проблему альманаха: «Все рукописи поступили в неорганизованном порядке. Местн. – в республиках до сих пор не создали у себя никаких объединений. Нужно ехать, и только путем переговоров на месте возможно добиться положительного результата» [АГ. КГ-п-41а-1-58].

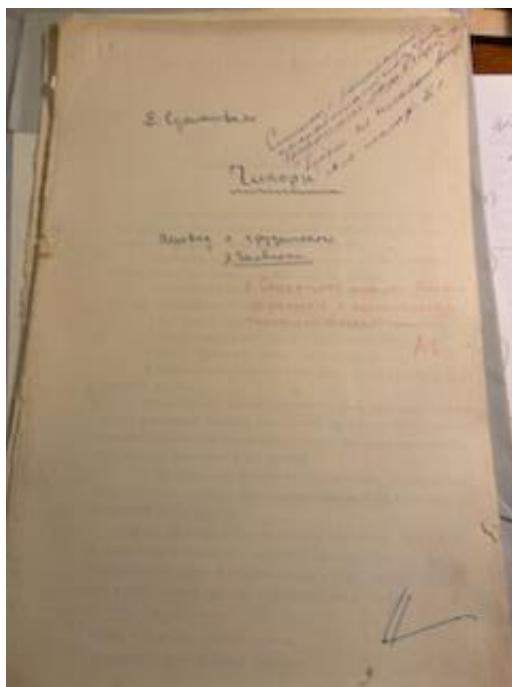

Рис. 7. Рассказ Д. Сулиашвили «Чикори»
с пометами П. Г. Смидовича и М. Горького
(Архив А. М. Горького. Москва. ИМЛИ РАН)

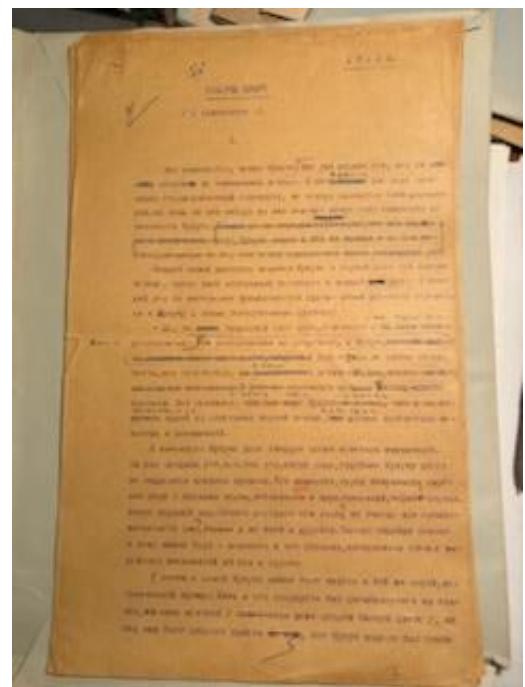

Рис. 8. Рассказ Арази «Товарищ Мукуч»
с правкой М. Горького
(Архив А. М. Горького. Москва. ИМЛИ РАН)

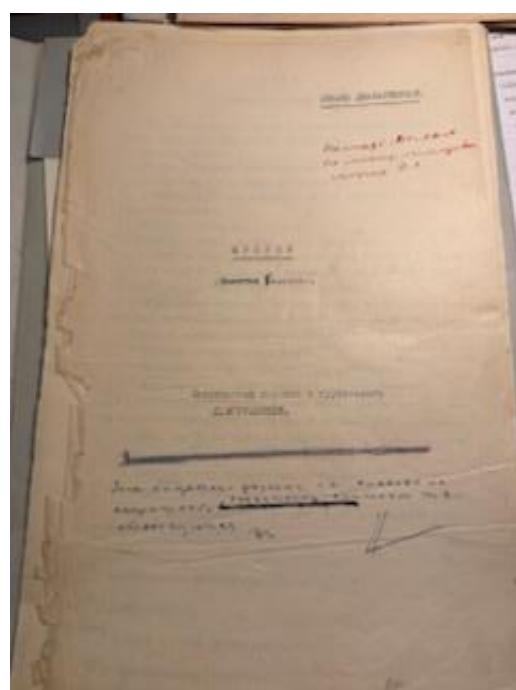

Рис. 9. Рассказ М. Джавахишвили «Мусуси» с пометами П. Г. Смидовича и М. Горького
(Архив А. М. Горького. Москва. ИМЛИ РАН)

Однако история альманаха «Советская страна» на этом не закончилась. В 1931 г. он был вновь возрожден под редакцией А. В. Луначарского по решению ЦК ВКП(б) при Гослитиздате, при ближайшем участии Комакадемии, Совета национальностей ЦИК СССР и ВОАПП. Журнал должен был называться ежемесячник художественной литературы и искусства. А. В. Луначарский к тому времени уже был смешен с поста наркома просвещения, но получил звание академика и пост пред-

седателя Ученого комитета при ЦИК СССР. 16 февраля 1931 г. он отправил А. М. Горькому в Италию письмо, в котором информировал писателя о целях и задачах журнала:

«1. Интернациональное сближение и установление культурной связи между отдельными нацкультурами Союза.

2. Создание и объединение вокруг журнала кадра пролетарских, крестьянских и попутнических писателей и марксистских критиков народов СССР.

3. Выработка марксистской методологии в области национальных искусств и литературы.

4. Помимо печатания переводов произведений современной художественной литературы народов СССР журнал будет знакомить читателя с вопросами национальной политики и культурной революции СССР при помощи очерков полубеллетристического характера.

5. Журнал будет вести также на своих страницах решительную борьбу с проявлениями в литературе великодержавного шовинизма и местной национальной ограниченности, некритическим отношением к буржуазному наследству и к культуре капиталистических стран».

А. В. Луначарский писал о том, что в журнале найдет отражение тема показа социальных сдвигов республик, которые превращаются из «отсталых окраин с раздробленным, мелким крестьянским хозяйством в мощные индустриальные области» [А. М. Горький – А. В. Луначарский 1976: 112].

А. В. Луначарский просил А. М. Горького написать для первого номера «Советской страны» статью: «Это крепко ударит по великодержавническим настроениям, которые имеют еще пока место, и окажет огромную помощь в работе редакции по развертыванию нового журнала народов СССР» [А. М. Горький – А. В. Луначарский 1976: 112].

Это было уже четвертое реформирование журнала, который теперь должен был стать форпостом на пути великодержавного шовинизма и национализма. Идеологическая составляющая его усилилась, а миссия журнала превратилась в свою противоположность: вместо объединения наций в одну «дружную семью» – борьба с чуждыми настроениями, поиски классовых врагов, критика буржуазной культуры. Показ преимуществ советского строя переходил на новый уровень пропаганды достижений индустриализации и колективизации. Ответом А. М. Горького на письмо А. В. Луначарского мы не располагаем; известно, что ответ А. В. Луначарский не успел получить, так как уехал в Ленинград, чтобы принять участие в сессии Академии наук.

Так как А. В. Луначарский был занят, он попросил написать ответ А. М. Горькому редактора журнала Семена Михайловича Бурдянского. 7 марта 1931 г. С. М. Бурдянский написал А. М. Горькому об обострении классовой борьбы, национальной вражде и рецидиве самодержавия, которые находили отражение в литературе. Судя по этому ответу, А. М. Горький придерживался своей линии: его письмо содержало серьезные вопросы относительно ежемесячника «Советская страна», его названия, концепции и стратегии, писатель также внес конкретные предложения по тематике журнала. Охарактеризовав сложную внутриполитическую обстановку, А. М. Горький в письме А. В. Луначарскому указал на проблему национальной самовлюбленности, которая вспыхивает неожиданным проявлением шовинизма, и предложил дать в журнале публикацию на эту тему. С. М. Бурдянский согласился: «Мы, конечно, с удовольствием используем Ваш совет по этой линии, поручив сде-

лать соответствующую подборку фактов по линии национального шовинизма в художественной литературе наших национальных писателей» [АГ. КГ-изд-50-20-2]. В то же время редактор поправил А. М. Горького, сделав акцент на опасности великодержавного шовинизма. «Гораздо опаснее все же, на данном этапе, как это отмечено в решениях директивных органов Союза, настроения великодержавного шовинизма. И было бы, конечно, чудесно, если бы Вы, Алексей Максимович, обратили на это внимание широкого читателя в своей статье для первого номера нашего журнала» [АГ. КГ-изд-50-20-2]. «И национализм местный и великодержавный – маски, под которыми скрывается классовый враг», – подвел итог С. М. Бурдянский. «Вашими устами будут разоблачены прописки классового врага, маскирующего свои позиции словами о национальном единстве». С. М. Бурдянский просил статью до конца марта, чтобы дать ее в первый, программный номер журнала. «Мы сознательно решили оставить прежнее название, сохранив таким образом преемственность с выходившими ранее альманахами одноименного названия» [АГ. КГ-изд-50-20-2]. Очевидно, А. М. Горький все же дал согласие написать статью для журнала, и 13 апреля 1931 г. А. В. Луначарский и С. М. Бурдянский вторично обратились к писателю. Они попросили прислать «обещанную статью» и свой потрет для первого номера журнала [А. М. Горький – А. В. Луначарский 1976: 113].

В программной статье «Новый журнал литературы и искусства народов СССР», напечатанной в бюллетене ГИХЛ «Художественная литература», С. М. Бурдянский заявлял, что основной задачей журнала является «интернациональное сближение и установление культурной связи между национальными культурами СССР» [Бурдянский 1931: 7]. Однако это была лишь ширма, за которой скрывалась настоящая цель: дать отпор зарубежной пропаганде, объявившей СССР «türymoy народов». Полемике с враждебной точкой зрения посвящена значительная часть статьи С. М. Бурдянского. «Художественная диктатура господствующей нации, насилиственное навязывание своих вкусов подчиненным “малым” народностям и преследования, вытравление всего самобытного, национального у этих народов, – одним словом, все то, что известно под названием “империализм” в области искусства и что так характерно для национальной “политики” любой капиталистической страны, – наши враги пытаются приписать Союзу Советов <...> На этом фоне создание специального журнала, посвященного культуре национальностей разноплеменного Советского Союза, приобретает особо важное политическое значение и смысл», – прояснял автор истинную причину создания журнала [Там же: 7–8]. Именно этим объясняется крен в сторону борьбы с великодержавным шовинизмом, так как журнал должен был показать, что политика Советского Союза основана «на полном равноправии трудящихся всех национальностей, на глубоком уважении к культуре как больших, так и малых народов» [Там же: 8].

А. М. Горький не захотел в очередной раз «разоблачать происки классового врага», слишком много ему приходилось писать «на злобу дня»: он только что закончил пьесу о вредителях, которую счел неудачной, редактировал журналы «Наши достижения», «СССР на стройке», «Литературная учеба», отвечал многочисленным корреспондентам, писал десятки статей. 17 февраля 1931 г. ему пришлось отказать П. Х. Максимову, который просил о предисловии к книге «Кавказ без романтики»: «... написать предисловие – не могу, ибо совершенно задавлен работой, которую должен кончить до отъезда в Москву. Печатаю в московских журналах воззвание о помиловании: ежедневно получаю телеграммы и письма отовсюду с предложением “дать статью” и даже “написать книгу”. Не хватает времени удовлетворить всех» [Горький 2018, т. 20: 218].

Очередная перемена курса национальной политики, идеологические императивы и черты бюрократизма в новой программе журнала «Советская страна» – все это настораживало А. М. Горького и было слишком далеко от его первоначальных идеалистических замыслов 1928 года. Ясно, что видение национального вопроса у него отличалось от взглядов директивных органов. А. М. Горький не написал статью на предложенную тему, однако предпринял шаги в направлении развития альманаха народов СССР. На встрече весной 1931 г. в Сорренто с руководителями Госиздата он снова поднял вопрос о национальных литературах. Сохранился документ: «Решения, принятые на совещаниях в составе: М. Горький, Халатов, Леонов, Крючков, Проскуряков в Сорренто». Пункт 10 решений гласил: «...обратить особое внимание на издание альманахов литературы народов СССР, включающих наиболее крупные новые произведения и таким образом периодически знакомящих русского читателя с достижениями национальных литератур» [Огрызко 2020: 7]. Как показывают этот и другие документы, А. М. Горький, устраивая совещания с сотрудниками Госиздата, несколько раз пытался переломить ситуацию, однако это ни к чему не привело [Там же].

Размышляя о том, почему обновленные альманахи не увидели свет, П. А. Павленко писал: «...не случайно именно этой инициативе Горького так не везло. Другие сразу же осуществлялись, а этой вот – не везло... <...> предложение Горького о создании альманаха литератур народов СССР не осуществлялось только потому, что это оказалось во много раз более трудным, чем издание любого другого журнала или альманаха на русском языке». Учитывая эти трудности при создании альманаха «Дружба народов», П. А. Павленко предлагал: «Что надо сделать? Прежде всего нужна постоянная “разведка” в братских республиках¹, чтобы альманах знал о каждой новинке, о каждой удаче, более того, – о каждом интересном замысле, появив-

¹ «Разведка» вскоре была предпринята в виде писательских бригад, которые выехали в республики и познакомились с жизнью разных наций и народностей нашей страны.

шемся у того или иного национального писателя. Необходимы хорошие, буквально безукоризненные переводы. И еще – необходима строжайшая периодичность издания» [Евгенов 1963: 129–230].

Среди причин угасания альманаха «Советская страна» необходимо назвать политическую обстановку, так как с 1928 г. в СССР началась коллективизация, последствия которой стали особенно остро ощущаться к началу 1930-х годов. Террор, самоуправство на местах, жестокое подавление выступлений против советской власти – все это обостряло национальный вопрос. «Политика “большого скачка”, объявленная И. В. Сталиным в 1929 г., привела к глубоким изменениям и в демографическом развитии этносов, населявших в то время СССР и Россию, – пишет С. А. Кропачев. <...> В условиях «глобальных социальных экспериментов и катаклизмов» «многим этносам, особенно малочисленным, очень трудно было сохранять свои национальные корни, самобытность и культурное своеобразие» [Кропачев 2020: 109, 125].

Пропаганда достижений коллективизации и «нерушимого союза» свободных республик в альманахе «Советская страна» была невозможна в начале 1930-х годов в условиях тотального голода, депортации, репрессий в отношении населения. По мнению С. А. Кропачева, массовые миграции населения стали первым негативным экзогенным фактором, они «имели разрушительные последствия для судеб народов, их демографического здоровья, <...> в 1930–1931 гг., в период раскулачивания, около двух миллионов человек подверглись насилийной высылке на спецпоселения» [Кропачев 2020: 124].

Уничтожение кулачества как класса привело к массовому движению сопротивления против советской власти и политики коллективизации. Если в 1929 г. на территории СССР произошли 1300 «кулацких мятежей», то уже в январе–марте 1930 г. эта цифра увеличилась до 2 000 [Джафаров 2020: 170].

В статье «История литературы как наука. Культура классики» Н. С. Надъярных писала о позитивных сдвигах, наступивших в стране после установления советской власти: «обретение рядом народов автономии, национальной письменности, общее повышение уровня грамотности населения, формирование научных и творческих кадров, создание национальной культурной и образовательной инфраструктуры» [Надъярных 2014: 35]. Наряду с этим исследователь отмечала и «противоположные, часто не обратимые процессы: репрессии, распространявшиеся на целые народы, разрушение во многих случаях традиционного социально-культурно-бытового уклада, национальных обычаяев и нравственных норм, вытеснение духовных ценностей “влияющим креативом” лженауки и безликими масс-стандартами» [Там же].

Вышеназванные факторы не давали никаких шансов журналу «Советская страна», пропагандирующему дружбу народов: ни организационно, ни идеологически он не мог встать на ноги. В отличие от «Советской страны», его северный «собрат» – альманах «Тайга и тундра» – просуществовал

дольше, с 1928 г. до 1933 г. (вышло 5 номеров).

Подводя итоги, следует сказать, что альманахи «Советская страна» и «Тайга и тундра» были первыми шагами к созданию идеологемы «многонациональная советская литература», изучаемой сегодня в ретроспективном ключе. Редакционная коллегия альманаха с 1927 г. по 1931 г. менялась четыре раза. Б. Кульбешеров, С. Асфендиаров, П. Г. Смидович, А. М. Горький, наконец, А. В. Луначарский – череда главных редакторов журнала включала российских и национальных деятелей культуры, высокопоставленных чиновников, писателей, политиков. А. М. Горький, получивший карт-бланш в руководстве «Советской страны» в 1928 г., не смог справиться с трудной задачей объединения национальных литератур (это будет законодательно оформлено как Союз советских писателей в 1934 г. на Первом съезде советских писателей). Прилагаемые писателем усилия по собиранию и редактированию материала наталкивались на «глухую стену» непонимания. В связи с этим «горьковский период» руководства альманахом,

продолжавшийся с 1928 по 1929 гг., не привел к успеху. Альманах двигался неуклонно по пути политизации и усиления идеологического диктата, идея дружбы и единения вытеснялась пропагандистскими лозунгами, борьбой с национал-шовинизмом. Соответственно, менялся жанр публикаций: с 1928 г. был ликвидирован фольклорный раздел, а в 1931 г. планировалось давать очерки на политические темы.

Хотя А. М. Горькому не удалось «вдохнуть жизнь» в альманах «Советская страна», идеи писателя все-таки проложили себе дорогу: его издательские проекты, связанные с развитием многонациональной литературы СССР, эволюционировали, что привело к созданию сборников национальных литератур, книг серии «Творчество народов СССР» и одноименных альманахов. Альманах «Дружба народов», который стал выходить с 1939 г., уже после смерти А. М. Горького, стал осуществлением его замысла о периодическом издании, посвященном литературному творчеству советских народов.

Источники

- АГ – Архив А. М. Горького (Москва, ИМЛИ РАН).
 А. М. Горький – А. В. Луначарский. Публ. Н. В. Погосовой // М. Горький. Неизданная переписка. Архив А. М. Горького. Т. XIV. – Москва : Наука, 1976. – С. 11–123.
 Летопись жизни и творчества А. М. Горького. Вып. 3. – Москва : Издательство АН СССР, 1959. – 772 с.
 Советская страна: Альманах художественной литературы и искусства народностей СССР. – Москва : Государственное издательство, [1927]–1929.
 Тайга и тундра / Ин-т Народов Севера ЦИК СССР. – Ленинград : Издание Краеведческого кружка института Народов Севера при ЦИК СССР, 1928–1933.

Литература

- Аршаруни, А. Встречи с прошлым / А. Аршаруни. – Москва : Советский писатель, 1979. – 184 с.
 Бурдянский, С. Новый журнал литературы и искусства народов СССР / С. Бурдянский // Художественная литература. – 1931. – № 3. – С. 7–9.
 Горький, М. Литературное творчество народов СССР / М. Горький // Собрание сочинений : в 30 т. Т. 24. – Москва : ГИХЛ, 1953. – С. 423–425.
 Горький, М. Полное собрание сочинений. Письма : в 24 т. / М. Горький. – Москва : Наука, 1997–2022.
 Джаябаров, Д. М. Азербайджанская деревня в конце 1920 – начале 1930-х годов / Д. М. Джаябаров // Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований. – 2020. – № 3. – С. 151–181. – EDN ZRWAPW.
 Евгенов, С. Жизнь на миру / С. Евгенов // П. А. Павленко в воспоминаниях современников. – Москва : Советский писатель, 1963. – С. 126–130.
 Зелинский, К. Литературы народов СССР / К. Зелинский. – Москва : ГИХЛ, 1957. – 404 с.
 Зелинский, К. Л. Что дают русской литературе народы СССР / К. Л. Зелинский // Пути развития советской многонациональной литературы / отв. ред. Г. И. Ломидзе. – Москва : Наука, 1967. – С. 110–139.
 Кропачев, С. А. Эволюция моделей демографического поведения этносов России в 1930-е годы / С. А. Кропачев // Русская старина. – 2020. – № 11 (2). – С. 109–128. – DOI: 10.13187/rs.2020.2.109. – EDN AHQSYS.
 М. Горький и советская печать // Архив А. М. Горького. Т. 10. Кн. 1, 2 / отв. ред. Р. П. Пантелеева. – Москва : Наука, 1964.
 Максимова, В. А. Горький – редактор (1918–1936) / В. А. Максимова. – Москва : Наука, 1965. – 278 с.
 Надъярных, Н. С. История литературы как наука. Культура классики / Н. С. Надъярных // Вопросы изучения истории национальных литератур. Теория. Методология. Современные аспекты. – Москва : Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, 2014. – С. 5–43. – EDN WNZHFH.
 Огрызко, В. Открыть душу каждого народа. Создание и развитие журнала «Дружба народов»: Историко-литературное исследование / В. Огрызко. – Москва : Литературная Россия, 2020. – 296 с.
 Пиксанов, Н. К. Горький и национальные литературы / Н. К. Пиксанов. – Москва : ОГИЗ, 1946. – 324 с.
 Сергеев, М. А. Народы СССР. Литературное творчество народов Севера / М. А. Сергеев // Критика и библиография. – 1955. – № 3. – С. 173–187.
 Смольянинов, Г. Максим Горький и литература национальностей / Г. Смольянинов // Революция и национальности. – 1932. – № 10–11. – С. 49–60.

Тимофеев, Л. И. На пути к творческому единству / Л. И. Тимофеев // История советской многонациональной литературы. Т. 1. 1917–1931 / отв. ред. Л. И. Тимофеев. – Москва : Наука, 1976. – С. 7–94.

Франк, С. К. Проект многонациональной советской литературы как нормативный проект мировой литературы (с имперскими импликациями) / С. К. Франк // Имагология и компаративистика. – 2019. – № 11. – С. 230–247. – DOI: 10.17223/24099554/11/10. – EDN IJXIXJ.

References

- Arsharuni, A. (1979). Vstrechi s proshlym = Meetings with the past. Moscow: Soviet writer Publishing House, 184 p.
- Burdyansky, S. (1931). Novyy zhurnal literatury i iskusstva narodov SSSR = New journal of literature and art of the peoples of the USSR. *Fiction*, 3, 7–9.
- Dzhafarov, D. M. (2020). Azerbaydzhanskaya derevnya v kontse 1920 – nachale 1930-kh godov = Azerbaijani village in the late 1920s – early 1930s. *Proceedings of the Institute of Post-Soviet and Interregional Studies*, 3, 151–181. EDN ZRWAPW.
- Evgenov, S. (1963). Zhizn' na miru = Life in the world. P. A. Pavlenko in the *Memories of Contemporaries*, 126–130. Moscow: Soviet writer Publishing House.
- Frank, S. K. (2019). Proekt mnogonatsional'noy sovetskoy literatury kak normativnyy proekt mirovoy literatury (s imperskimi implikatsiyami) = The project of multinational Soviet literature as a normative project of world literature (with imperial implications). *Imagology and comparative studies*, 11, 230–247. DOI: 10.17223/24099554/11/10. EDN IJXIXJ.
- Gorky, M. (1953). Literaturnoe tvorchestvo narodov SSSR = Literary creativity of the peoples of the USSR. *Collected Works*, in 30 vols. (vol. 24), 423–425. Moscow: GIKhL Publishing House.
- Gorky, M. (1997–2022). Polnoe sobranie sochineniy. Pis'ma: v 24 t. = Complete works. Letters, in 24 vols. Moscow: Nauka Publishing House.
- Kropachev, S. A. (2020). Evolyutsiya modeley demograficheskogo povedeniya etnosov Rossii v 1930-e gody = Evolution of demographic behavior models of ethnic groups in Russia in the 1930s. *Russian antiquity*, 11(2), 109–128. DOI: 10.13187/rs.2020.2.109. EDN AHQSYS.
- M. Gor'kiy i sovetskaya pechat' = M. Gorky and the Soviet press. A. M. Gorky Archive (vol. 10, book 1, 2). Moscow: Nauka Publishing House.
- Maksimova, V. A. (1965). Gor'kiy – redaktor (1918–1936) = Gorky – editor (1918–1936). Moscow: Nauka Publishing House, 278 p.
- Nadiyarnykh, N. S. (2014). Istorya literatury kak nauka. Kul'tura klassiki = History of literature as a science. The culture of the classics. *The study of the history of national literatures. Theory, Methodology, and Contemporary Aspects*, 5–43. Moscow: A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences. EDN WNZHFH.
- Ogryzko, V. (2020). Otkryt' dushu kazhdogo naroda. Sozdanie i razvitiye zhurnala «Druzhba narodov»: Istoriko-literaturnoe issledovanie = Open the soul of each nation. Creation and development of the journal “Friendship of Peoples”: Historical and literary research. Moscow: Literary Russia Publishing House, 296 p.
- Piksanov, N. K. (1946). Gor'kiy i natsional'nye literatury = Gorky and national literatures. Moscow: OGIZ Publishing House, 324 p.
- Sergeev, M. A. (1955). Narody SSSR. Literaturnoe tvorchestvo narodov Severa = Peoples of the USSR. Literary creativity of the peoples of the North. *Criticism and bibliography*, 3, 173–187.
- Smolyaninov, G. (1932). Maksim Gor'kiy i literatura natsional'nostey = Maxim Gorky and the literature of nationalities. *Revolution and Nationalities*, 10–11, 49–60.
- Timofeev, L. I. (1976). Na puti k tvorcheskому edinstvu = Towards creative unity. *History of Soviet multinational literature* (vol. 1 1917–1931), 7–94. Moscow: Nauka Publishing House.
- Zelinsky, K. (1957). Literaturny narodov SSSR = Literature of the Peoples of the USSR. Moscow: GIKhL Publishing House, 404 p.
- Zelinsky, K. L. (1967). Chto dayut russkoy literature narody SSSR = What the peoples of the USSR give to Russian literature. *Paths of development of Soviet multinational literature*, 110–139. Moscow: Nauka Publishing House.

Данные об авторе

Шуган Ольга Владимировна – старший научный сотрудник Отдела издания и изучения творчества М. Горького, Института мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук (Москва, Россия).

Адрес: 119121, Россия, г. Москва, ул. Поварская, 25а.
E-mail: olgashugan@gmail.com.

Дата поступления: 05.05.2025; дата публикации: 29.12.2025

Author's information

Shugan Olga Vladimirovna – Senior Researcher of Department of Publications and the Study of M. Gorky, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Date of receipt: 05.05.2025; date of publication: 29.12.2025